

Ю Янь лежал на диване, и смотрел в окно от пола до потолка.

Цзянь Цзиньчжао заметил, что у него была подушка в руках. Высокий парень ростом около 1,8 метра мог только свернуться калачиком на диване, и просто глядя на него, он чувствовал, что тот выглядит жалким и смешным.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на «обиженную» спину Ю Яня, и мрак в его сердце из-за звонка Цинь Е значительно рассеялся.

Уголки его рта изогнулись вверх: «Ю Янь, ты собираешься лечь спать ещё до девяти часов?»

Ю Янь потерял диванную подушку в своих руках и мрачно сказал: «Я сегодня немного устал. Учитель Цзянь вы можете пойти перезвонить этому человеку, не беспокойся обо мне».

Цзянь Цзиньчжао услышал что-то неуловимое в его тоне, поэтому не стал отвечать, а развернулся и вышел.

"..."

Его шаги постепенно стихли.

Ю Янь не смог сдерживаться и порывисто обернулся: «Учитель Цзянь, подождите!»

Но тут, он обнаружил, что Цзянь Цзиньчжао сходил на кухню и достал из холодильника две банки пива.

Глаза двух людей встретились в воздухе.

Цзянь Цзиньчжао медленно вернулся назад, улыбаясь: «Кто сказал, что я собираюсь перезванивать?»

Ю Янь, услышавший его неожиданный ответ: «А?»

Цзянь Цзиньчжао подошел к краю дивана, осторожно открыл пивную крышку влажными кончиками пальцев и сделал приглашающий жест.

«Ю Янь, ты хочешь выпить со мной?»

Ю Янь быстро сел, он взял банку, одной рукой открыл крышку и с улыбкой посмотрел на Цзянь Цзиньчжао, стоящего рядом с ним: «Учитель Цзянь, чокнемся?»

Цзянь Цзиньчжао не отказался и слегка толкнул его банку.

Пиво попало в горло, и чувство холода, поразило внутренности, сделав понимание особенно ясным.

Цзянь Цзиньчжао откинулся на диване и посмотрел в окно от пола до потолка. Ночь была тихой, мало чем отличавшейся от обычной.

Ю Янь обратил внимание на выражение лица Цзянь Цзиньчжао: «Учитель Цзянь, у вас сегодня плохое настроение?»

Цзянь Цзиньчжао не ответил на вопрос прямо, но сам спросил: «Ю Янь, почему ты решил присоединиться к этой отрасли?»

Ю Янь понял, что он избегает ответа, но все же последовал за ним и сменил тему: «Разве я не отвечал на этот вопрос раньше? Сначала у меня не было никакого намерения присоединиться к кругу».

«Позже я посмотрел фильмы господина Цзяня и стал вашим поклонником, поэтому задумался о том, чтобы стать актером».

Причина была почти та же, что и в прошлый раз, но звучала более искренне.

Цзянь Цзиньчжао оглянулся и небрежно спросил: «Чем занимаются твои родители? Согласны ли они с тем, что ты пошел в эту индустрию?»

В конце концов, этот мир неоднозначен, и если у новичков нет семейных связей или поддержки со стороны крупных компаний, они, скорее всего, станут жертвами Ярмарки тщеславия.

Поэтому не все родители позволят своим детям войти в индустрию развлечений.

"..."

Столкнувшись с этим вопросом, глаза Ю Яня бесконтрольно потемнели.

Пивная банка затрещала.

Цзянь Цзиньчжао удивленно опустил глаза и обнаружил, что кончики пальцев Ю Яня покраснели от примененной силы, а первоначально круглая банка была сильно сжата. Он мог заметить, как сильно сжал молодой человек.

«Ю Янь?»

«Спрашивать их, что мне делать? Просто считаю их мертвыми».

"..."

Ю Янь посмотрел на пиво, которое собиралось вылиться из банки, опустил голову и выпил все. Он заметил мусорное ведро в углу, полностью сплющил пустую алюминиевую банку в руке и сильно швырнул ее.

Хлопок!

Идеальный бросок.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на серию явно гневных действий Ю Яня и понял, что он, вероятно, задал неправильный вопрос. Прежде чем он успел подумать, как что-то изменить, парень оглянулся.

Их глаза встретились друг с другом.

В конце концов, Ю Янь потерпел поражение первым: «Учитель Цзянь, пожалуйста, не воспринимайте всерьез ту ерунду, которую я только что небрежно произнес».

Цзянь Цзиньчжао сделал глоток пива и больше не задавал вопросов.

Увидев, что он не ответил, Ю Янь внезапно почувствовал раздражение из-за того, что он только что не сдержал свои эмоции: «Мои родители заботятся только о производстве детей, а не о их воспитании. Они бросили меня, когда я родился, и я вырос в заботах тети».

Цзянь Цзиньчжао был ошеломлен, очевидно, не ожидая, что у Ю Яня будет такой тяжёлый жизненный опыт.

«Я жил в кампусе со школы и не любил возвращаться домой на выходные. После того, как меня приняли в университет, я жил один. Поэтому мне не нравится слышать, когда другие люди упоминают моих родителей. Я сам не хочу этого делать. Не люблю говорить об этой чепухе....»

Ю Янь коротко рассказал свою историю, потом посмотрел на Цзянь Цзиньчжао, смягчил свой голос и извинился: «Я не смог себя контролировать. Учитель Цзянь, не сердитесь и не игнорируйте меня».

Глаза Цзянь Цзиньчжао опустились: «Я не собирался игнорировать тебя».

Ю Яню требовалось подтверждение: «Правда?»

Цзянь Цзиньчжао кивнул и поменял эту неприятную для Ю Яня тему: «Ты все еще хочешь пить? Подойди к холодильнику и возьми сам».

Ю Яня улыбнулся, встал и подошел к холодильнику.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел ему в спину и вдруг вспомнил, что сказала ему Цзи Цзя: «Среди новичков у Ю Яня самое простое прошлое. В семейной колонке почти нечего найти».

Простое?

Оказывается, это выглядит так.

Потеряв с детства опеку родителей, ему пришлось очень рано стать взрослым?

Если бы Ю Янь не рассказал этого сам, Цзянь Цзиньчжао не смог бы связать его образ с таким ребенком.

Немного подумав, Ю Янь вернулся с еще одной банкой пива.

«Учитель Цзянь».

«Эм?»

Ю Янь сел рядом с ним: «Ты только что задал мне несколько вопросов, и теперь моя очередь».

Цзянь Цзиньчжао слегка приподнял брови и спросил: «Сколько Я тебе задал вопросов?»

Ю Янь сделал вид, что не услышал, и сразу перешел к делу: «Учитель Цзянь, почему вы решили покинуть свою прошлую компанию?»

Глаза Цзянь Цзиньчжао блеснули, и он колебался несколько секунд, прежде чем просто ответить: «Не особой причины, я просто решил, что лучше вести дела одному».

Сказав это, он мрачно отпил пиво.

Ю Янь заметил горечь, промелькнувшую в глазах Цзянь Цзиньчжао, и неправильно понял, боль в его сердце вернулась: «Это все?»

Цзянь Цзиньчжао ответил тихим голосом: «А что еще? Как ты думаешь?»

Ю Янь глубоко вздохнул, поднял голову и выпил почти все пиво из банки.

Адамово яблоко дернулось, с тонкой сексуальностью между молодостью и зрелостью.

Цзянь Цзиньчжао выглядел немного ошеломленным. Внезапно он услышал, как человек рядом с ним говорит: «Учитель Цзянь, слухи правдивы? Вы и Цинь Е...»

Этот вопрос был очень серьезным, но на полпути Ю Янь остановился: «Забудьте об этом».

Ведь эта неожиданная совместная выпивка, не могла позволить ему задавать Цзянь Цзиньчжао столь обидный и личный вопрос

Прежде чем Ю Янь закончил говорить, Цзянь Цзиньчжао понял, что он хотел ...

В глазах внешнего мира он и Цинь Е дебютировали примерно в одно и то же время и достигли одинаковых высот. Их всегда считали «хорошими друзьями» в индустрии развлечений.

На протяжении многих лет Цинь Е каждый год вовремя отправлял Цзянь Цзиньчжао поздравления с днем рождения, и у них к обоим никогда не было никаких романтических историй на стороне. Поэтому, естественно, некоторые люди начали сомневаться в их отношениях, и было создано множество возмутительных сплетен.

Цзянь Цзиньчжао коротко ответил: «Нет».

"А?"

Ю Янь был поражен.

Цзянь Цзиньчжао избегал его взгляда и смотрел в окно: «Не верь, эта ложь давно распространяется внутри и за пределами круга. У нас с Цинь Е не было ничего раньше, нет сейчас, и не будет в будущем».

Тон был холодным, как будто Цинь Е был просто незнакомцем.

Услышав этот ответ, Ю Янь замер на несколько секунд, прежде чем громко рассмеялся: «Ох».

Неудивительно, что он не собирался перезванивать этому человеку. Кажется, он не хотел?

Цзянь Цзиньчжао услышал неконтролируемую радость в голосе парня и беспомощно сказал: «Хорошо, почему ты смеешься?»

Улыбка Ю Яня не исчезла, но он взял на себя инициативу и прикоснулся к банке мужчины, чокаясь: «Просто, я счастлив!»

Несколько капель пива выплеснулись и попали на руку, оставив ощущение ледяного холода.

Ю Янь был очень взволнован: «Учитель Цзянь, я хочу изменить ответ на первый вопрос, вы согласны?»

Цзянь Цзиньчжао вспомнил этот вопрос, и не понял причину.

Ю Янь резко сел прямо, знакомое дыхание мяты смешалось с легким запахом пшеничного хмеля: «На самом деле, я вошел в круг, чтобы преследовать одного человека».

Вокруг, словно образовалась стена, оставив внутри только их двоих.

Цзянь Цзиньчжао ясно увидел себя в глазах Ю Яня, и имя, стоящее за ответом, вот-вот должно было вырваться наружу.

"..."

Цзянь Цзиньчжао отвернулся, избегая этого двусмысленного взгляда.

Он поставил недопитое пиво на кофейный столик и встал: «Уже поздно, давай спать».

Ю Янь увидел его реакцию и улыбнулся: «Одной банки достаточно?»

«Я пью только для того, чтобы уснуть. Мне не нужно напиваться».

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на Ю Яня, сидящего на диване, и в его голове возник образ молодого человека, свернувшегося калачиком на диване, он почувствовал жалость.

Подумав об этом, Цзянь Цзиньчжао неосознанно сказал: «Ю Янь, иди, прополощи рот еще раз и сегодня вечером можешь спать в главной спальне».

Ю Янь был ошеломлен внезапным предложением: «Ч-что?»

Цзянь Цзиньчжао внезапно пришел в себя и небрежно направился в главную спальню:

«Ничего, я пойду спать».

Ю Янь быстро встал, даже не удосужившись допить напиток: «Учитель Цзянь! Все понял! Буду там прямо сейчас!»

<http://bllate.org/book/13891/1224503>